

М.В. Елинский

Компендиум тибето-буддийской мысли для современного изучения*

Елинский Михаил Викторович – кандидат философских наук, литературный переводчик и редактор. Фонд «Сохраним Тибет». Российская Федерация, 127015, г. Москва, Б. Новодмитровская ул., д. 14; e-mail: mikhailelinski@gmail.com

Сегодня, когда носители живой традиции тибетского буддизма задалась целью представить для всего мира тибетское культурное наследие, стала актуальной задача издания авторитетного компендиума, который отвечал бы требованиям, предъявляемым к современной академической литературе. Именно таков замысел четырехтомника «Наука и философия в индийской буддийской классической литературе» (Science And Philosophy In The Indian Buddhist Classics). Читателю предлагается рецензия на первый том данной серии под заголовком «Материальный мир» (Vol. 1 The Physical World), который в шести частях и тридцати трех главах освещает буддийские представления о мире. Используемая составителями литература включает большое количество текстов буддийского канона, а сверх того ряд известных трактатов по буддийской медицине и астрологии, включая различные тибетские произведения. Сборник предоставляет возможность быстрого ознакомления широкого круга заинтересованных читателей с важнейшими концепциями и терминологией по источникам, которые считаются наиболее важными для тибетского буддизма. Книга может использоваться как справочник, позволяющий анализировать материал в контексте философских и культурологических исследований, и как пособие для изучающих буддизм. По материалу книги проведен краткий анализ буддийского логического рассуждения. Показана важность его понимания для анализа буддийских текстов.

Ключевые слова: тибетский буддизм, буддийская философия, наука и буддизм, Далай-лама, буддийская литература, материальный мир

Наиболее объемное и систематизированное буддийское литературное наследие дошло до нас на тибетском языке. Активная деятельность по переводу буддийских литературных источников с санскрита на тибетский продолжалась с VII по XVII в. и дополнялась многочисленными тибетскими сочинениями, среди которых были

---

* Рец. на кн.: Science and Philosophy in the Indian Buddhist Classics. Vol. 1 The Physical World / Conceived and introduced by Dalai Lama, ed. by Thubten Jinpa, trans. by Ian Coghlan. New Delhi: Simon&Shuster, 2018. Русская редакция книги в переводе автора рецензии запланирована к изданию Фондом «Сохраним Тибет».

и крупные теоретические работы, и значительное количество учебной литературы. Полученный в результате корпус тибето-буддийской литературы представляет собой уникальное явление в мировой культуре и сегодня дает возможность полноценного знакомства как с идеями оригинального индийского буддизма махаяны, так и с тысячелетней историей развития этих идей в Тибете. Как пишет во вводной статье Е.С. Далай-лама Тензин Гьяцо, «благодаря труду многих поколений тибетских переводчиков, самые важные произведения индийской буддийской традиции... более чем за тысячу лет превратились в обширный корпус тибетской литературы» [The Physical World, 2018, p. 29].

Тибето-буддийский канон был составлен Будоном Ринчендубом (*bu-ston rin-chen 'grub*, 1290–1364) из переводов главным образом санскритских текстов, которые были сгруппированы в два собрания: слово Будды (тиб. *bka'-'gyur*) в 108 томах и индийские комментаторские трактаты (тиб. *bstan-'gyur*) в 254 томах. Согласно каталогу Университета Тохоку, канон содержит в общей сложности 5892 произведения [Tohoku, 1934], из которых порядка пятидесяти были переведены с других языков помимо санскрита.

Обширность и сложность корпуса буддийской литературы признавалась как препятствие для ее изучения уже в Древней Индии, и в связи с этим со II в. н. э. получил распространение энциклопедический жанр, а с развитием университетской буддийской образованности (т. е. приблизительно с V в.) жанр компендиума – краткого сводного изложения. Такие сборники определенно облегчали изучение буддизма для его многочисленных последователей, а сегодня, когда носители живой тибетской культуры задалась целью сохранить и представить тибетское культурное наследие для всего мира, стала актуальной задача издания авторитетного компендиума, который отвечал бы требованиям, предъявляемым к современной академической литературе.

Это относится к издаваемой в настоящее время серии книг «Наука и философия в индийской буддийской классической литературе» (*Science And Philosophy In The Indian Buddhist Classics*). На английском языке к настоящему времени выпущен только первый том под заголовком «Материальный мир» (*Vol. 1. The Physical World*), который является предметом настоящей рецензии. Вдохновителем идеи всего сборника выступил Е.С. Далай-лама, а составителями – представительный коллектив профессоров из ведущих тибетских учебных заведений в Индии, возглавляемый настоятелем монастыря Намгьял Тромтхоком Ринпоче и главным редактором Тхубтеном Джинпа.

Использованная составителями литература включает в себя большое количество текстов буддийского канона, а сверх того ряд известных трактатов по буддийской медицине и астрологии, включая тибетские произведения, а также тибетские учебно-методические и комментаторские сочинения и т. д. Таким образом, для строгих читателей нужно отметить, что заголовок серии не вполне соответствует фактическому содержанию компендиума, потому что, во-первых, содержит раздел, составленный в значительной части по тибетской медицинской литературе. Во-вторых, подача канонического буддийского материала определенно следует традиции тибетского монастырского образования, которая начала складываться в XII в. и развилась в полноценную академическую систему. Подробнее о тибетском монастырском образовании рассказывает, например, Р.Н. Крапивина [Крапивина, 2005, с. 8–14]. Долг рецензента в данном случае – указать на неполное соответствие заглавия и содержания книги и согласиться с аналогичной критикой [Kachru, 2019]. Составители, очевидно, следуют широко принимаемой среди тибетских буддистов позиции, согласно которой тибетский буддизм включает в себе наиболее аутентичную форму буддизма индийского, однако для западных читателей эта позиция, несомненно, требует специального пояснения.

Темы первого тома серии представлены в шести частях и тридцати трех главах. В состоящей из трех глав первой части излагаются основополагающие принципы буддийского подхода к исследованию действительности. Санскритский термин «дхарма» в эпистемологическом контексте составители сборника интерпретируют как явление либо как факт действительности, не приводя специальных объяснений его значений и происхождения. Первая глава книги посвящена различным классификациям явлений в абхидхарме – буддийском учении о познаваемом мире, которое в данном случае анализируется главным образом по представлениям школы сарваствивада, зафиксированным в таких классических произведениях, как «Махаविбхаша» (Mahāvibhāṣa, сост. ок. 150 г.), «Абхидхармакоша» (Abhidharmakośa) и автокомментарий на нее Васубандху (IV в.), а также развитых в «Абхидхармасамуччае» (Abhidharmasamuccaya) Асанги (IV в.) и т. д.

Особое внимание уделено методологическим вопросам. Уже в ранних буддийских текстах от лица самого Будды был провозглашен принцип непринятия чьих-либо слов за истинные лишь по причине авторитета высказывающего эти слова. Исходя из этого в буддийских философских школах был сформулирован критерий оценки способов познания, по которому наибольший вес имело непосредственное наблюдение, за ним следовало правильно построенное рассуждение и только в последнюю очередь и лишь для очень ограниченного круга вопросов рассматривалось свидетельство авторитетных текстов. Эта иерархия способов познания отражает представление о мире как сложном объекте познания, включающем в себя три вида фактов: очевидные, скрытые и скрытые в высокой степени. Первые из них доступны для познания через органы чувств человека, а познание вторых требует правильного рассуждения на основании фактов первого вида. Факты третьего вида отражают весьма сложные и тонкие связи явлений, которые было бы очень трудно познать на основании обычных рассуждений, и поэтому в данных вопросах допустимо опираться на чей-то авторитет: например, человек не может сам помнить дату своего рождения, но свидетельство своих родителей признаёт в этом вопросе за авторитетное.

Наука буддийского рассуждения отличается от классической западной логики на уровне понятийного мышления. В отличие от западной логики, где под определением понимается операция формирования содержания понятия, буддийское определение – это непосредственное познание признака предмета, что не исключает возможности определения предмета через него самого, а также не запрещает определения через чистое отрицание.

Другое методологическое основание рассуждения в буддийской мысли составляют так называемые четыре принципа рассуждения: 1) индивидуальную сущность вещи отражает принцип природы, 2) факт опоры любого функционирования на естественную сущность – принцип функционирования, 3) способ зависимости одной вещи от других вещей на основании функционирования – принцип зависимости и 4) причину связи вещей данным видом отношения отражает принцип доказательности. Доказательность рассуждения как четвертый принцип основывается на трех предыдущих принципах, каждый из которых связывает рассуждение с соответствующим аспектом познаваемой действительности. Буддийское познание мира, таким образом, в рамках познания фактов первых двух видов может рассматриваться как форма эмпиризма [The Physical World, 2018, p. 43].

Завершает методологический раздел книги третья глава, посвященная разработанному в Тибете предмету под названием «собрание тем» (тиб. *bsdus grwa*), который представляет собой начальную ступень изучения эпистемологии в тибетском образовательном курсе и содержит восемнадцать тем, разработанных тибетским логиком Чапа Чёкьи Сенге (1109–1160) и формирующих базовый понятийный

каркас для дальнейшего изучения предметного мира. Следующим после него курсом (также первого этапа обучения) в монастырском образовании является предмет «ум и знание» (тиб. *blo rig*), где скомпилированы темы теории познания, однако этому предмету будет уделено внимание во втором томе серии.

Существенной особенностью рассуждения по «собранию тем» является ориентированность на традиционный формальный диспут, который в тибетском образовании превратился в показатель квалификации в овладении предметом философии. Доминирующая в тибето-буддийской мысли философия мадхьямаки также строит свои тезисы по образцу диспута. Отсюда и специфика основных содержательных элементов такого рассуждения, которых выделяется три: 1) предмет диспута, 2) предикат и 3) логическое основание. Таким образом, даже простое трехшаговое рассуждение составляется в форме спора, и освоение науки рассуждения происходит вместе с освоением практики формального диспута¹.

Изучающие «собрание тем» учатся применять рассуждения, анализируя различные виды отношений пар явлений: 1) тетралемма, 2) трилемма, 3) взаимное исключение и 4) равнозначность. Такой анализ отношений в рамках тетралеммы и трилеммы имеет большое значение для последующего изучения философии мадхьямаки. При этом отношения пар предметов мыслятся экстенционально, т. е. на основании отношений объемов соответствующих понятий. Равнозначность (тиб. *don gcig*) определяется как отношение между двумя явлениями, имеющими восемь признаков взаимного охвата: два охвата по положительному признаку, два охвата по отрицательному признаку, два охвата по существованию и два охвата по несуществованию.

Например, 8 охватов между явлениями А и не Б (в исходном виде между дхармами «произведенное» и «непостоянное» [ibid., p. 69]) устанавливаются следующим образом: 1–2) если нечто есть А, это с необходимостью не Б, и если нечто не есть не Б, это с необходимостью А; 3–4) если нечто есть не А, это с необходимостью не есть не Б, и если нечто не есть не Б, тогда это не есть А; 5–6) если некоторое А существует, тогда с необходимостью существует не Б, и если существует некоторое не Б, тогда существует А; 7–8) если какое-либо А не существует, тогда с необходимостью какое-либо не Б не существует, и если не существует какое-либо не Б, тогда с необходимостью не существует некоторое А. Таким образом, отношение равнозначности устанавливается на основании множеств явлений, включаемых в универсалии А и не Б, что показывает экстенциональность соответствующего мышления уже на понятийном уровне.

Отличие логического мышления по «собранию тем» можно определить как экстенциональность на низком уровне, когда суждения выстраиваются не из понятий в понимании классической логики, но из явлений, как они познаются через их признаки и лишь именуются в языке. В связи с этим в буддийской философии уделяется специальное внимание элиминированию из возможных дискуссий «несуществующих» вещей, западным эквивалентом которых выступают понятия с нулевым объемом, а в буддийских изложениях в качестве примера такой вещи часто приводятся «рога зайца».

Понимание экстенциональности буддийского логического мышления важно для исследования важнейших философских текстов буддизма. Так, например, в «Муламадхьямакакарике» (*Mūlamadhyamakārikā*) Нагарджуны (I–II вв.) сказано: «У сансары от нирваны нет никакого отличия. У нирваны от сансары нет никакого отличия»².

¹ Подробнее роль формального диспута в тибетском философствовании исследовал А.А. Базаров [Базаров, 1998, с. 73–121].

² Переведено с санскрита: na saṃsārasya nirvāṇāt kiṃcid asti viśeṣaṇam na nirvāṇasya saṃsārāt kiṃcid asti viśeṣaṇam [Siderits, Katsura, p. 302].

В данном случае автор текста не может утверждать тождественность явлений *сансара* и *нирвана*, но говорит о совпадении их природы, под которой подразумевается отсутствие у них независимого существования (тиб. *rang bzhin mtshung pa*). При этом он должен указать на совпадение объемов соответствующих понятий и с этой точки зрения высказывается двумя строками: сначала о том, что множество явлений класса «сансара» не содержит иных явлений, кроме тех, которые также относятся к классу «нирвана»; и затем идентичной по конструкции строкой о том, что множество явлений класса «нирвана» не содержит иных явлений, кроме тех, которые также относятся к классу «сансара».

В известном тексте кангьюра «Сутра сердца» (*Prajñāpāramitāhṛdayasūtra*) аналогичный смысл излагается в ином контексте, когда при медитативном рассмотрении предмета утверждается совпадение сущности (тиб. *ngo bo gcig*) явлений класса «материальное» (санскр. *gūra*) и «пустота» (санскр. *śūnyatā*). Здесь требуется уже четыре строки, устанавливающие совпадение множеств соответствующих явлений в пределах только заданного размышления: «Так, Шарипутра, материальное – пустота, пустота и есть материальное, помимо материального нет пустоты, помимо пустоты нет материального»³.

Вторая часть книги, состоящая из десяти глав, посвящена представлению о мире как объекте познания, включая представление о явлениях, материальных явлениях, объектах и способностях чувственного восприятия, других классифицируемых явлениях, причине и следствии, классификации объектов познания и ряду основополагающих тем, таких как определение и определяемое, одно и много, бытие и не бытие чем-либо, общее и частное, действительные и абстрактные явления, противоречие, отношение, отрицание и утверждение. Здесь читателю предоставляется возможность полноценного знакомства с указанными темами на основании представительного списка индийских источников, важнейшими из которых выступают (но далеко не исчерпываются ими) «Махавибхаша», сочинения Васубандху и Асанги, а также эпистемологический трактат «Праманаварттика» (*Pramāṇavārttika*) Дхармакирти (VII в.).

Третья часть из трех глав посвящена буддийскому атомизму, который первоначально мог быть заимствован у небуддийской школы вайшешика, но затем активно развивался школой сарвастивада, а впоследствии выступал предметом дискуссий между школами вайбхашика и саутрантика. Сегодня воззрения древних атомистов интересны, прежде всего, историкам идей, и в связи с этим составителям следует проявлять осторожность при попытках сопоставления, например, древних атомистических концепций с химическим атомизмом Джона Дальтона [*The Physical World*, 2018, p. 201], поскольку за похожими словами этих концепций стоят совершенно разные контексты представлений о мире.

С философской точки зрения буддийский атомизм выступает формой редукционистского поиска первооснов мироздания, которые были бы в полной мере реальны в отличие от составного обыденного мира. В книге приводится анализ Васубандху в «Абхидхармакошабхашья» известного высказывания: «Предел формы – частица, наименования – фонема, времени – момент» [*ibid.*, p. 217–218, 267–268]⁴, которое показывает, что поиск этот не сводится к натурфилософии, но распространяется на представления о времени и языковом знаке, который интерпретируется как простейший речевой звук. Четвертая часть книги, состоящая из четырех глав, посвящена буддийскому пониманию феномена времени, соответствующим дискуссиям,

³ Переведено с санскрита: *iha śāriputra rūpaṃ śūnyatā śūnyataiva rūpaṃ rūpān na pṛthag śūnyatāyā na pṛthag rūpaṃ yad rūpaṃ sā śūnyatāyā śūnyatā tad rūpaṃ* [Conze, 1967, p. 150]

⁴ В русском переводе Е.П. Островской и В.И. Рудого эту строку см.: [Васубандху, 2001, с. 273].

теории мгновенности и представлению о тонком непостоянстве; а тема речевых звуков освещена в книге выше, в главе 6.

Говоря о сущности времени, буддисты относят его к неассоциированным факторам, т. е. к таким явлениям, которые невозможно считать ни материальными, ни психическими. Сущность прошлого, настоящего и будущего лежит в самом центре дискуссий между буддийскими школами. Если сарвастивада постулирует реальность каждой этих фаз, то саутрантика признаёт реальность только настоящего. Но мыслители школы мадхьямака идут дальше и говорят не только об относительности прошлого, настоящего и будущего, но также и об отсутствии собственного существования у самого времени.

Основным тезисом буддийского учения о мгновенности является то, что всякая обусловленная вещь существует как непрерывный поток и ее пребывание в фиксированном виде ограничено лишь одним моментом. Непостоянство всех обусловленных вещей является тезисом всех буддийских школ, но ранние школы абхидхармы не интерпретировали непостоянство с точки зрения мгновенности, сводя его к четырем характеристикам вещи, которые она проявляет последовательно: возникновение, пребывание, распад и исчезновение. Школа саутрантика свела эти характеристики к трем – возникновению, пребыванию и прекращению – и интерпретировала их как одновременные и присутствующие в каждом моменте существования вещи. Позднее Дхармакирти сформулировал новый тезис о мгновенности вещей, утверждая, что всякая существующая вещь должна обладать каузальной эффективностью, а каузальная функция возможна только для мгновенных вещей.

Часть 5, включающая главы с 21 по 26, освещает буддийские представления о мирозданиях и их обитателях и воспроизводит соответствующие идеи отдельно по литературе абхидхармы, по литературе Калачакры и по работам астронома и математика Арьябхаты (Āryabhaṭa, род. 476 г.) из монастыря Наланда, которые оказали влияние также и на математику и астрономию в арабском мире. Связанной с этим важнейшей философской темой, центральной для буддизма, является критика креационизма, а широко признававшимся в буддизме тезисом – представление о множественности и цикличности существования мирозданий.

В основе критики креационизма лежит предпосылка об отсутствии трансцендентного существа или силы, которые были бы в том или ином виде ответственны за существование мира, и о том, что ничто не существует вне сложной сети причин и следствий, что кратко формулируется принципом «просто обусловленность» (санскр. *idam pratyaḥa*). Логическим следствием этого принципа, которое зафиксировано в канонической литературе в качестве одного из основополагающих воззрений, является представление о невозможности указать абсолютное начало существования мира. Картина мира представлена во множестве источников как нескончаемо воспроизводящийся цикл существования множества вселенных, включающий четыре космических периода, называемых кальпой пустоты, кальпой образования, кальпой существования и кальпой разрушения. Что касается устройства вселенной, сводное описание соответствующих космологических представлений дано в главе 24 о движении небесных тел.

Глава 25 посвящена единицам измерения пространственных объектов, времени, а также численным мерам. Особый интерес представляет описание микроскопических и макроскопических единиц размерности, а также представлений о больших числах, которое коррелирует с описаниями множественных вселенных.

Шестая часть книги написана не только по канонической литературе, но также по таким тибетским текстам, как «Четыре медицинские тантры» (которые не следуют смешивать с тантрами буддийского канона) и другим источникам по буддийской

медицине, и освещает спектр тем, связанных с тибетской медициной, внутриутробным развитием, процессом рождения, мозгом, деятельностью микроорганизмов внутри тела, устройством так называемого тонкого тела и взаимоотношениями тела и сознания. Ключевые предметы здесь излагаются с точки зрения литературы сутр, литературы таких тантр, как Калачакра и Гухьясамаджа, и с точки зрения трактатов по медицине. В связи с описанием процесса зачатия раскрываются представления о существах бардо (посмертного состояния), сохранившиеся на сегодняшний день только в гималайском буддизме.

Две главы шестой части посвящены одному из наиболее эзотерических и загадочных предметов индо-тибетского буддизма – тонкому телу, состоящему из каналов, ветров и капель. Его устройство описано с точки зрения канонических тантр и с точки зрения медицинских трактатов. Очевидно, что данную тему невозможно отнести ни к философии, ни к религии, ни к науке в обычном понимании. Она скорее актуальна при изучении техник йоги и тибетской медицины, но, тем не менее, ясно, что описания тонкого тела неким образом коррелируют с физиологией человека и особенно с нервной системой тела. Так или иначе, в книге описаны основные элементы тонкого тела по соответствующим текстам-источникам.

Формат рецензируемой книги в целом соответствует стандартам, предъявляемым к современному научному изданию, и содержит глоссарий, список литературы и указатель. Для всех цитат приведены сноски со ссылками; цитаты канонических произведений кодифицированы по каталогу буддийского канона, изданному в Университете Тохоку [Tohoku, 1934]. Все эти элементы издания важны для его использования в научных целях и будут в полной мере представлены также и в запланированном к изданию русском переводе книги.

В качестве пожелания составителям стоит сказать, что для современной академической литературы первостепенную важность определенно имеет обоснованность и согласованность всех элементов изложения. И, например, если на общемировоззренческом уровне сопоставление идей мадхьямаки с принципами квантовой механики [The Physical World, 2018, p. 201, 205] выглядит привлекательно, то в научном тексте каждая подобная мысль требует весьма обстоятельного обоснования, с которым читатель пока может лишь ожидать знакомства в следующих книгах серии, посвященных философии, где было бы уместно обратить внимание на более системный подход к подаче материала. Ведь для людей с научным мировоззрением крайне важно проанализировать и четко разграничить конфессиональные установки, мифологические аспекты, темы философских дискуссий и исторический контекст развития буддийских идей. Возможно, более четкое разграничение и более ясное освещение и анализ этих аспектов в дальнейшем изложении помогли бы сделать его еще более содержательным.

Список литературы

Базаров, 1998 – Базаров А.А. Институт философского диспута в тибетском буддизме. СПб.: Наука, 1998. 184 с.

Васубандху, 2001 – Васубандху. Энциклопедия абхидхармы (Абхидхармакоша). Раздел III – Лока-Нирдеша. Раздел IV – Карма-Нирдеша / Изд. подгот. Е.П. Островская, В.И. Рудой. М.: Ладомир, 2001. 755 с.

Крапивина, 2005 – Крапивина Р.Н. Ум и знание. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2005. 306 с.

Conze, 1967 – Conze E. Thirty Years of Buddhist Studies. Oxford: Bruno Cassirer, 1967. 274 p.

The Physical World, 2018 – Science and Philosophy in the Indian Buddhist Classics. Vol. 1. The Physical World / Conceived and introd. by Dalai Lama, ed. by Thubten Jinpa, trans. by Ian Coghlan. New Delhi: Simon&Shuster, 2018. 521 p.

Tohoku, 1934 – *A Complete Catalogue Of The Tibetan Buddhist Canons (Bhah.-H.Gyur And Bstan-H.Gyur)* / Ed. by Hakuju Ui, Munetada Suzuki, Yensho-Kanakura [And] To-Kan Tada. Sendai Tohoku Imperial University Aided By Saito Gratitude Foundation, 1934. 702 p.

Kachru, 2019 – *Kachru S.* Review of “Science and Philosophy in the Indian Buddhist Classics. Vol. 1. The Physical World” // *Reading Religion*. January 11, 2019. URL: <http://readingreligion.org/books/science-and-philosophy-indian-buddhist-classics-volume-1> (дата обращения: 01.08.2019).

Siderits, Katsura, 2013 – *Siderit M., Katsura S.* *Nāgārjuna’s Middle Way*. Wisdom Publications, 2013. 368 p.

The Compendium of Tibetan Buddhist Thought for Contemporary Studies

Mikhail V. Elinskii

Save Tibet Foundation. 14 B. Novodmitrovskaja ul., Moscow, 127015, Russian Federation; mikhaillelinski@gmail.com

Nowadays, when the holders of the living tradition of Tibetan Buddhism have set out to preserve and present the Tibetan cultural heritage to the whole world, publishing an authoritative compendium that would meet the requirements of contemporary academic literature becomes an urgent task. This is the intent of the four-volume series “Science and Philosophy in the Indian Buddhist Classics”. Thus, the reader is invited to review Volume 1 of this series entitled “The Physical World”, which covers the Buddhist ideas about the world in six parts and thirty-three chapters. The literature used by the compilers includes a large number of the Buddhist canonical texts, as well as many well-known treatises on Buddhist medicine and astrology, including different Tibetan works. The volume makes it possible for a wide range of interested readers to familiarise themselves quickly with the most substantial ideas and terms in the Buddhist classics, regarded as the most important for Tibetan Buddhism. The book can be used as a reference, giving an opportunity to analyse the Tibetan Buddhist views in the context of philosophical and cultural studies, and as a guide for students of Buddhism as well. A brief analysis of Buddhist logical reasoning has been undertaken using the material of this book. The importance of its understanding for analysing the Buddhist texts is shown.

Keywords: Tibetan Buddhism, Buddhist philosophy, science and Buddhism, Dalai Lama, Buddhist classics, physical world

References

Bazarov A. *Institut filozofskogo disputa v tibetskom buddizme* [The Institute of Philosophical Dispute in Tibetan Buddhism]. St.-Petersburg: Nauka Publ., 1998. 184 p. (In Russian)

Conze E. *Thirty Years of Buddhist Studies*. Oxford: Bruno Cassirer, 1967. 274 p.

Science and Philosophy in the Indian Buddhist Classics, Vol. 1, The Physical World, conceived and introduced by Dalai Lama, ed. by Thubten Jinpa, trans. by Ian Coghlan. New Delhi: Simon&Shuster, 2018. 521 p.

A Complete Catalogue Of The Tibetan Buddhist Canons (Bhah.-H.Gyur And Bstan-H.Gyur), ed. by Hakuju Ui, Munetada Suzuki, Yensho-Kanakura [And] To-Kan Tada. Sendai Tohoku Imperial University Aided By Saito Gratitude Foundation, 1934. 702 p.

Kachru S. *Review of “Science and Philosophy in the Indian Buddhist Classics. Vol. 1 The Physical World”*. January 11, 2019. Available at: <http://readingreligion.org/books/science-and-philosophy-indian-buddhist-classics-volume-1> (accessed: 01.08.2019).

Krapivina R. *Um i znanie* [Mind And Knowledge]. St.-Petersburg: St.-Petersburg State University Publ., 2005. 306 p. (In Russian)

Siderits M. and Katsura S. *Nāgārjuna’s Middle Way*. Wisdom Publications, 2013. 368 p.

Vasubandhu. *Entsiklopediya abkhidkharmy (Abkhidkharmaakosha). Razdel III–Loka-Nirdesha. Razdel IV – Karma-Nirdesha* [Encyclopedia of Abhidharma (Abhidharmakosha). Section III–Loka Nirdesh. Section IV – Karma Nirdesh], ed. by E.P. Ostrovskaja, V.I. Rudoj. Moscow: Lodomir Publ., 2001. 755 p. (In Russian)